

В музыке — жизнь

КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ
МОЛОДЫХ ОРКЕСТРАНТОВ

ВАЖНЫЕ ГАСТРОЛИ

ОТКРЫТИЕ ОРГАННЫХ ЗАЛОВ

СВЕРДЛОВСКАЯ
ФИЛАРМОНИЯ

Взгляни
на филармонию
под другим углом

У НАС
НЕ ТОЛЬКО
КЛАССИКА!

Саундтреки и кавер-версии
мировых хитов,
джаз и world music,
романсы и моноспектакли –
огромная палитра
для ярких впечатлений

Живой звук
и бескомпромиссное
качество исполнения

Неформальная
атмосфера
и общение с залом

КУЛЬТ МУЗЫКИ

декабрь 2023, № 5 (07)

Учредитель и издатель:

ГАУК СО «Свердловская государственная академическая филармония»

Адрес издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 38а
тел. (343) 371-66-83, факс 371-44-68,
многоканальный 287-62-05

Редакционная коллегия:

Александр Колотурский, директор Свердловской государственной академической филармонии

Рустем Хасанов, первый заместитель директора Свердловской государственной академической филармонии по творческой деятельности

Лариса Барыкина, музыкальный и театральный критик, советник директора Свердловской государственной академической филармонии

Светлана Абушик, руководитель департамента информационной политики Свердловской государственной академической филармонии

Главный редактор: Мария В. Лупанова

Корректор: Полина Рожкова

Фото: Татьяна Андреева, Надежда Базанова, Игорь Койнов, Юрий Ломакин, Георгий Мамарин, Анна Флегонтова, Дмитрий Храмов

На обложке: Дмитрий Филатов. Фото: Алёна Нестерова

Дизайн, верстка, предпечатная подготовка:
Олеся Акулова

Авторы:

Светлана Абушик, Роман Берченко, Светлана Кадочникова, Георгий Ковалевский, Елена Кривоногова, Мария Лупанова, Елизавета Мельникова, Татьяна Мосунова, Ирина Муравьева, Ксения Шумакова

Адрес редакции:

620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 38а
тел. (343) 371-66-83, факс 371-44-68,
многоканальный 287-62-05

Отпечатано:

ООО «ППК «Профиль»
620102, г. Екатеринбург, ул. Гурзуфская, д. 48, пом. 8
тел. (343) 356-52-16

Периодичность выхода: 1 раз в два месяца

Тираж: 500 экз.

Дата выхода в свет 01.12.2023

Перепечатка и цитирование материалов издания возможны только с письменного разрешения редакции. Ссылка на журнал «КульТ музыки» обязательна. За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции. Журнал распространяется по всей территории России.

Дорогие друзья!

Наш концертный сезон набирает обороты, а вместе с ним — наш «КульТ музыки», в котором, как в зеркале, отражается жизнь филармонии. Перед вами седьмой номер журнала. Нашему изданию пошел второй год, но мы по-прежнему ищем, что было бы интереснее нашим читателям и благодарим тех, кто делится с нами своим мнением, своими идеями. Пишите, говорите, предлагайте! А мы постараемся «раздвинуть» для вас стены нашего зала.

В этом номере мы расскажем о том, как представили на нашем Симфоническом форуме свои регионы другие российские оркестры, и как проявили себя на российских гастролях коллективы Свердловской филармонии. Как полувековой юбилей нашего органа отпраздновали в Свердловской области, где орган никогда не звучал, и в каких точках региона появились органные концертные залы. Мы заглянем в прошлое (филармонии скоро 90 лет — самое время обратиться к истории!) и узнаем, с чего начиналась любовь к классике у юных слушателей много десятков лет назад, а еще получим «обратную связь» от слушателя, который вместе с нами уже 50 лет.

Интересно? Читайте! Всё, что здесь написано — делается для вас!

Ваш Александр Колотурский

Оркестровый «саммит»

Дирижер Дмитрий Лисс

Елена Кривоногова, музыковед, музыкальный критик

Фото: Татьяна Андреева, Юрий Ломакин, Георгий Мамарин

С 6 по 11 октября Свердловская филармония вновь стала местом встречи российских оркестров. Состоявшийся здесь VII Симфонический форум России — это своеобразный оркестровый саммит, на который съезжаются не только коллективы из разных регионов, но и представители профессионального сообщества: директора филармоний, дирижеры и руководители оркестров, ректоры консерваторий. Дискуссионная программа давно стала неотъемлемой «закулисной» частью Симфофорума, но для публики этот проект — прежде всего, увлекательный парад оркестров.

Слушателей, кстати, оказалось намного больше, чем может вместить зал Свердловской филармонии. Все приезжие региональные оркестры — из Белгорода, Петрозаводска, Челябинска и Омска — выступили также в шести городах области. Почти 250 тысяч человек смотрели онлайн-трансляции. Прекрасной «настройкой», предваряющей череду концертов, послужила вдохновенная лекция Надежды Маркарян «Дирижер. Загадка профессии».

По традиции на открытии форума выступил Уральский академический симфонический оркестр, на сей раз подготовивший нечасто исполняемую Шестую симфонию Малера. Ее интерпретация под руководством Дмитрия Лисса оказалась предельно наэлектризованной, обжигающей. Вопреки названию «Трагическая», закрепившемся за этой симфонией, трактовка УАФО больше тяготела к героике, а финал, в котором обычно видят полнейший крах иллюзий, напротив, даровал надежду — в нем ощущалось упоение красотой последнего сражения (пушкинское «Есть упоение в бою, и бездны мрачной на краю»). Выразительный контраст неумолимому маршевому ритму (жизни, борьбы, судьбы) составляли остановки времени — тихие хоральные эпизоды с участием арфы, челесты и коровьих колокольцев, отрешенные и прохладные, как разреженный воздух Альп. Передышкой в борьбе служило и теплое, сердечное Анданте, где музыканты с истинной бережностью передали лирическое откровение автора и спектр оттенков от светлой тишины и ликования до неизбывной печали и даже отчаяния. Ось трагической концепции во многом сместилась к Скерцо (второй части), которое пестрело сигналами неблагополучия и в то же время воплотило попытки вернуться из жуткого «сегодня» в милое сердце «вчера» — через галантные жесты и придыхания лендлера, с шармом переданные исполнителями.

Старейшим среди участвующих в форуме стал Симфонический оркестр Карельской государственной филармонии, в этом году отмечающий свое 90-летие. Он оставил впечатление скорее мягкое, обволакивающее, академичное, нежели яркое. Даже в моменты взволнованности, страстности, неистовства коллектив под руководством Анатолием Рыбалко не терял качества благородной умеренности и сдержанности.

Самый же молодой участник проекта — Государственный симфонический оркестр Челябинской области, созданный в 2019 году, — напротив, выглядел очень эффектно. Вместе с дирижером Адиком Абдурахмановым он сыграл редко звучащую Четвертую симфонию Прокофьева и новое для публики произведение — сюиту «Ночь майя» мексиканского композитора Сальваторе Ревуэльтаса (в России она впервые прозвучала в 2022 году именно благодаря челябинцам). В сочинении Прокофьева музыкантам удалось передать все то, что присуще автору: стереоскопическую картину образов (от героики до озорства), неумную энергию, его нежность по отношению к собственному раннему балету «Блудный сын» (первоисточнику симфонии), его эпическое дыхание, выраженное в эпиграфе и особенно коде, где царит громогласная медь.

Блестяще справился молодой коллектив и с сюитой «Ночь майя», отмеченной прихотливыми латиноамериканскими ритмами и большой нагрузкой, ложащейся на плечи духовиков и ударников. Гвоздем программы явилась финальная часть «Ночь колдовства» — импровизация ударных (как привычных европейских, так и экзотических), на пике развития достигшая чуть ли не космогонического эффекта. Жарким продолжением выглядел бисовый номер «Мамбо!» Переса Прадо, во время которого музыканты — играющие, танцующие, подпевающие и скандирующие «кричалки» — буквально «зажгли» зал.

С совершенно новой музыкой публику познакомил и Омский академический симфонический оркестр, за спиной которого более чем полувековая история. Сибиряки представили концептуальную программу из трех далеких друг от друга сочинений, связанных идеей «хождения в народ». В случае Второй «Малороссийской» симфонии Чайковского эта идея прослеживалась в обильном введении в партитуру народных песен. Оркестр был рад показать ту праздничную, помпезную сторону творчества композитора, которая доминирует в этом произведении, а дирижер Васильев с первых нот проявил себя как «неистовый Дмитрий».

Известный как подвижник в освоении современной музыки, второе отделение дирижер посвятил двум сочинениям, премьерным для Екатеринбурга. «Вариации и аплодисменты» Алексея Сысоева, написанные в 2021 году специально для Омского оркестра, заранее вызвали разговоры о задействованных велосипедах и смартфонах. Однако композитор, известный своими неординарными решениями, воспользовался эффектом обмана ожидания. Его сочинение в целом, вопреки легковесному названию, предстало трагическим сонористическим опусом, воздействие которого сравнимо с кинематографическим приемом «саспенс», а упомянутые атрибуты совсем не выглядели игровой «фишкой». Со смартфонами, на которые записан безликий шум улицы, в начале произведения оркестранты сомнамбулически бесстрастно ходят по залу. «Кто мы, куда идем? Скорее, бессмысленно слоняемся», — комментировал философский аспект этого опуса Васильев. Когда устрашающая кульминация оборвала звуковое давление, в наступившей тишине послышался треск вращающихся велосипедных колес. Публика облегченно зааплодировала, но ее подстерегала новая неожиданность — вторая часть произведения, целиком построенная на хлопках оркестрантов, образующих изощренную ритмическую сетку.

Дирижер
Анатолий Рыбалко

Дирижер
Адик Абдурахманов

Дирижер
Дмитрий Васильев

Это завершение, в противовес первой части, внушало надежду на упорядочивание бытия. Прозвучавшая следом Симфония № 1 Антона Танонова (2016) вписалась в идею «хождения в народ» благодаря использованию в ней популярных стилей: симфоджаза, рока, минимализма, техно. Она удивила своим чрезвычайно общительным языком (Танонов известен как автор мюзиклов), гиперболическим применением массовых жанров и резкими контрастами — будто жизнь бросает нас в разные испытания и состояния.

Дирижер
Рашит Нигаматуллин

Ярчайшее впечатление на публику произвел Симфонический оркестр Белгородской государственной филармонии, в этом году отмечающий свое 30-летие. Имя Рашита Нигаматуллина хорошо известно любителям музыки, и некоторые слушатели пришли именно на дирижера, завораживающего своей партитурой жестов. Поистине новаторское прочтение коснулось «Неоконченной» симфонии Шуберта. Она была услышана дирижером не как лирическое высказывание раннего романтика, а сквозь шлейф ее культурных «потомков» — симфоний-трагедий Малера и философских адажио Брукнера, сквозь контрасты оперных гениев XIX века. Тем самым шубертовское сочинение обрело укрупненные рельефы и масштабы настоящей трагедии, где силы рока вторгались сокрушительно и непостижимо. «Авторская» оптика дирижера сказалась и в пристрастии к медленным темпам, благодаря чему возник эффект увеличительного стекла — пристального рассмотрения всех шубертовских линий и красок.

В интерпретации Второй симфонии Рахманинова тоже не было ни одной ноты вне авторской воли дирижера, вне осмысленности и прожитости им. Значительность, глубина, тонкость, непостижимость, эмоциональность, благородство — так можно охарактеризовать это художественное высказывание. Мышление и стиль Нигаматуллина напрямую ассоциируются с русской дирижерской школой, представленной именами Николая Голованова, Евгения Светланова, Геннадия Рождественского, с большим концертным стилем, который отмечен широтой дыхания, страстностью, созданием мощнейших духоподъемных кульминаций. В этом плане на особую высоту поднялась трактовка белгородским оркестром третьей части (Адажио) с ее пронзительной жадной жаждой счастья.

Дирижер
Владимир Спиваков

Обратившись к категориям музыкальной формы, можно сравнить выступление Уральского филармонического оркестра с завязкой драмы, Челябинского оркестра — со скерцозной частью цикла, Омского — со смелым футуристическим прорывом, Белгородского — с философским адажио. Триумфальную заключительную точку в событиях Симфофорума поставил Национальный филармонический оркестр России под руководством Владимира Спивакова, недавно отметивший свое 20-летие. Столичные гости представили в Екатеринбурге программу под названием «Уголок Франции», подарив слушателям настоящее ощущение праздника. «Кармен-сюита» Бизе — Щедрина была подана с театральным шиком, отточенностью, интригующими *rubato*. Репутацию НФОР как «оркестра солистов» подтвердили нежнейшая «Павана» Форе и жизнерадостная сюита Ибера «Париж», в которой Спиваков взял на себя роль «экскурсовода», объявляя места пребывания путешественника. После сокрушительной стихии ритмов и тембров в «Болеро» Равеля, вызвавшего восторженный рев публики, сверхкульминацией выглядели два «биса»: забирающий душу «Русский вальс» Шостаковича и артистичное «Шествие клоунов» Нино Рота, воссоздающее эксцентрический дух фильмов Феллини. Следующий форум (осенью 2025 года) подарит слушателям новые встречи с российскими оркестрами — список заявок уже активно формируется.

кМ

Юрий Ткаченко, заслуженный артист РФ, профессор кафедры оперно-симфонического дирижирования Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки, художественный руководитель и главный дирижер Камерного оркестра Оренбургской областной филармонии

— Екатеринбург с 2010 года стал одной из самых крупных площадок, на которой происходит целое событие, когда 6 оркестров, ежедневно чередуясь на одной сцене, в одних и тех же акустических условиях, исполняя только оркестровые программы, демонстрируют весь свой потенциал. Это дает возможность меломанам Екатеринбурга услышать и разницу, и особенные качества, индивидуальный почерк и тембр каждого коллектива. Участвовать в Симфофоруме престижно, очень ответственно и каждый оркестр везет сюда самую выдающуюся свою программу. Ваш оркестр (один из лидеров в стране) и его руководитель маэстро Лисс всегда показывают пример того, на какой высокой художественной планке можно держать и сам коллектив, и идеи, которые реализуются. Потому что любая программа начинается с идеи, которая затем четко прослеживается в выступлении и художественном облике каждого оркестра. Такой смотр нужен, важен и очень востребован слушателями. Атмосфера здесь максимально творческая: она дает возможность и коллективам раскрыться, и познать что-то новое икусенной екатеринбургской публике, потому что одно из условий Форума — неповторяющиеся программы. Это облагораживает, дает духовную пищу, возможность развиваться и двигаться только вперед.

Татьяна Кондрашова, доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева

— С 6 по 11 октября состоялся большой праздник — VII Симфонический форум России. Поскольку была на предыдущих, то не могла пропустить и этот. Удалось побывать на 5 концертах. На открытии наш оркестр исполнял Шестую симфонию моего любимого Малера — «Трагическую». Великолепно — 1,5 часа без антракта, зал не шелохнулся. На закрытии играл национальный филармонический оркестр России под управлением Спивакова. Как это здорово, когда хорошая музыка (Бизе-Щедрин, Форте, Ибер, Равель) звучит в безупречном исполнении. Событием для себя считаю выступление Омского симфонического оркестра. В великолепном втором отделении исполнялись произведения современных композиторов — «Вариации и аплодисменты» Алексея Сысоева и Первая симфония Антона Танонова (даже не слышала ранее о них). Такое чудо! «Вариации и аплодисменты» начались с того, что половина оркестрантов медленно ходила по проходам в зале, держа в руках мобильные телефоны, из которых раздавались шумы и шорохи. Начало второй половины этого произведения — только аплодисменты оркестрантов, которыми «управлял» их дирижер. Музыка про здесь и сейчас (хотя, скорее, про более спокойный период в мире, иначе бы она звучала страшнее и безысходнее). Слушала оркестр как интересного рассказчика, наклонившись вперед, вытянув шею, открыв рот, не отрывая взгляд от сцены. Обратила внимание, что четыре молодых человека внимали ей почти также.

Ирина Берёзкина, педагог–психолог, детский клинический психолог

— На Симфофоруме я впервые слушала Шестую симфонию Малера. Она погружает в состояние глубокого волнения. Начинается путешествие сквозь лабиринт человеческой души, словно поход в мир тьмы и света, в борьбу внутренних противоречий и неопределенностей. Эта симфония — надежда! Это крик мира, жаждущего преодолеть всё, что препятствует счастью. Оркестр — герой этой истории, его мощное и слаженное звучание, становится опорой в самые трудные моменты. А дирижер — Бог, который ведет по пути к истине и исцелению. Его руки создают волшебный вихрь, который переносит от печали и горя к взрывам радости и прозрения.

Эта музыка — путеводитель, а концертный зал — место, где рождаются магия и восхищение!

Наталья Решеткова, помощник конкурсного управляющего
ПАО «Уралтрансбанк», член Золотого клуба Лиги друзей филармонии

— До сих пор нахожусь под впечатлением от исполнения Малера нашим оркестром. Мощно, масштабно и одновременно очень лично. Белгородский оркестр поразил меня еще на II Симфофоруме. Он выделялся какой-то исключительной чистотой строя, тембровой выверенностью групп, отсутствием звукового «шума», невероятными пианиссимо, умным, нехрестоматийным прочтением известных партитур и яркой индивидуальностью своего дирижера Рашита Нигаматуллина. И вот новая долгожданная встреча. Вторая Рахманинова. Дирижер. Он ни на кого не похож. Особенности руки, стать, ум в каждом жесте. Дирижирует наизусть, а это отдельное удовольствие и такая редкость сейчас (как тут не вспомнить слова Ханса фон Бюлова про хороших и плохих дирижеров!). Слушая его, особенно ясно понимаешь, что оркестр — это не сто музыкантов, а один особый музыкальный инструмент. И дирижер играет на нем с невероятным чувством и страстностью, управляя при этом каждым голосом.

Надежда Колтышева, драматург, заместитель главного редактора
журнала «Урал»

— Выход на концерт 10 октября стал для меня первым в сезоне. Пошли на Чайковского (именно так), хотя по-русски было написано «Чайковский и XXI век». Коллектив и заявленные для исполнения произведения были нам не знакомы. Первое отделение — хорошо, ровно, ничего удивительного. Видимо, главным планировалось как раз то, что и скрывалось под загадочным XXI веком. Когда музыканты появились в зале с шелестящими смартфонами в руках, я загрустила. Было ощущение, что, во-первых, это я уже много раз видела, а во-вторых, показались заигрыванием с публикой (которое, по-моему, не сработало). Это были «Вариации и аплодисменты» Алексея Сусоева. И если бы не феерически придуманные и исполненные аплодисменты в конце произведения (часть замысла), я бы, наверное, осталась в недоумении от услышанного. Но аплодисменты на сцене искупили всё и заслуженно получили аплодисменты из зала — искренние и громкие. Ну а первая симфония Антона Танонова стала открытием вечера. Как и симфонический оркестр из Омска во главе с замечательным дирижером-заводилой, который показал, что нет ничего невозможного для артистов классического оркестра.

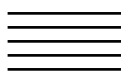
Беседовала **Мария Лупанова**
 Фото: **Георгий Мамарин**

В октябре состоялся VII Симфонический форум России, значимый и для оркестров нашей страны, которые стремятся предстать на нем в пике своей формы, и для нашей искушенной публики, ждущей от выступлений музыкальных откровений. Помимо концертов на Форуме есть Деловая программа, в ее рамках на семинаре «Оркестровая жизнь России» обсуждались насущные для всех коллективов вопросы и главный из них — качество подготовки молодых оркестрантов. Об этом мы поговорили с директором Уральской специальной музыкальной школы (десятилетки) Эльвирой Архангельской.

— Эльвира Глебовна, вы были одним из инициаторов и модератором дискуссии «Проблемы подготовки оркестровых музыкантов». Почему возникла необходимость говорить об этом как о «болевой точке»?

— Эта тема была поднята уже на прошлом Симфофоруме, и мы с Александром Николаевичем Колотурским еще в 2021 году разработали для дирижеров вопросы, суть которых заключалась в следующем: довольны ли вы уровнем подготовки выпускников, какие навыки им не были даны, какие задачи не выполняются в вузах и что необходимо делать для исправления ситуации? Проблема заключается в том, что все 15 дирижеров высказали недовольство уровнем подготовки. Тогда вопрос был обозначен на российском уровне.

— Дирижеры и директора филармоний о проблеме знают, но ведь ее решение зависит не от них...

— Да, «работодатели» и те, кто готовят молодых специалистов, должны были встретиться и обсудить ее. Особенно в наше время, когда есть государственная программа «Профессионалитет», в которой Работодателю дается право влиять на учебный процесс. Поэтому мы пригласили к участию в дискуссии Ассоциацию музыкальных образовательных учреждений. На Форум приехали несколько ректоров консерваторий (Санкт-Петербургской, Петрозаводской, Казанской), профессор кафедры оперно-симфонического дирижирования Новосибирской консерватории, проректор по учебной и воспитательной работе Академии им. Гнесиных. Участвовала в разговоре директор Калининградского музыкального колледжа. И они говорили об учебных планах, своих задачах, проблемах конкретных учебных заведений, где возникают такие «ножницы»... Не могу сказать, что разговор был простой. Первая реакция в таких ситуациях всегда — отторжение. И этот этап — момент психологического принятия проблем — самый трудный.

— А что препятствует необходимой подготовке молодых оркестрантов?

— Прежде всего то, что российская система музыкального образования настроена на воспитание солистов. В дипломе выпускника среди прочих квалификаций написано «артист оркестра», но дается она не по итогам госэкзамена, а на основании умозрительных часов, которые он провел (или нет) в оркестре. И не в каждом учебном заведении (например, небольших городов) есть оркестр, просто потому, что набор студентов небольшой, нет инструментов (тот же фагот стоит миллионы) и т. д. Есть предметы «Оркестровые трудности» и «Ансамбли», но ведут их, как правило, педагоги по специальности, не все из которых сами играли в оркестре, и эти часы лучше потратят на подготовку сольной программы... Сформировать оркестровые навыки, играя в классе с концертмейстером, невозможно.

— А чем раньше исполнитель начнет практиковаться, тем лучше результат.

— Конечно. В нашей школе-десятилетке оркестровых музыкантов начинают готовить с 5 класса. В оркестр «Дебют» они садятся в сентябре, а первое выступление дают только в марте, потому что сначала даже не могут вести смычок в одну сторону. Как вступить вместе, одинаково сыграть штрихи, привыкнуть к руке дирижера, да и просто с какой стороны сесть, кому переверачивать ноты, как дышать и т. д. — таких профессиональных мелочей очень много. И самое «страшное» — понять, что в коллективе ты не солист. Как в свое время сказал фаготист нашего филармонического оркестра Андрей Постоев: «Мы должны находиться в состоянии дзена — убедить себя в том, что есть человек, ему мы должны покориться». Имея в виду дирижера. Работа со своим эго — это огромная проблема, особенно у молодого поколения.

— **Наша филармония сумела выстроить систему подготовки. Может это стать примером для других?**

— Первыми еще в 2007 году проблему осознали в Свердловской филармонии и стали готовить музыкантов для своего оркестра сами. Александр Николаевич Колотурский обратился в Министерство культуры Свердловской области, объяснив необходимость этого: дали оркестровые ставки, выделили финансирование. Первоначально это была Академия оркестрового искусства, которая позже «переросла» в Уральский молодежный симфонический оркестр. Затем в 2010 году в нашей музыкальной школе-десятилетке был организован симфонический оркестр, с 2019 года он стал Уральским юношеским симфоническим оркестром (а с 2022-го — филиалом Всероссийского юношеского, который в 2012 году основал Юрий Башмет). И директор филармонии, зная, что молодым музыкантам обязательно нужны выступления перед публикой, периодически дает возможность нашим ребятам играть на большой сцене, в том числе на фестивале «Безумные дни в Екатеринбурге» коллектив выступил уже 4 раза. Такая сложившаяся 3-ступенчатая система — юношеский, молодежный и филармонический оркестры — один из возможных путей для успешной подготовки музыкантов. Но для других регионов она сложно выполнима, хотя бы потому, что не в каждом есть консерватория.

— **Каким в идеале должен быть учебный процесс будущих оркестрантов?**

— Задача воспитания оркестрового музыканта должна иметь систему. Уже при поступлении в консерваторию эти навыки необходимо продемонстрировать, например, на коллоквиуме. Дирижер Антон Шабуров убежден, что требуется какая-то форма зачетов, экзамена, на основании которого дают диплом оркестрового музыканта. И, конечно, профессиональные навыки ребята должны осваивать только на практике. Один из мастеров Новой Уральской школы трубы в Свердловской филармонии, маэстро Гротт (Германия), говорил: «Пока я не услышу, как мой трубач играет в симфоническом оркестре, я ему оценку по специальности не поставлю».

Что в свое время мы сделали в нашей десятилетке? Преподавательские часы предмета «Оркестровые трудности» отдали музыкантам из филармонического оркестра. Часы ансамбля отданы также оркестровым музыкантам. Кстати, после общения на семинаре, ректоры сказали, что обязательно проверят, кто у них ведет «Оркестровые трудности»...

Моя же позиция такова: должна быть написана программа подготовки оркестровых музыкантов от детской музыкальной школы до условий обучения по целевому направлению. Важна преемственность всех потоков. И эта «сквозная» программа должна включать обязательства по социальному пакету для музыкантов, которые приезжают в небольшие города. Потому что иметь оркестр — это финансово затратно. А кто захочет возвращаться после консерватории в маленький город и получать весьма скромную сумму? Но оркестр необходим для любого региона, сегодня стали это понимать.

— Почему, на ваш взгляд, это важно?

— Если мы хотим повышать культурный уровень населения, то без симфонического оркестра не обойтись. Задачи подготовки оркестровых музыкантов не носят узкопрофессиональный характер, они выходят на уровень социальной значимости профессии музыканта. Вообще роль музыки заключается не просто в духовном воспитании человека, а в состоянии духовности общества. Нам сейчас это нужно как никогда!

— Каков был итог дискуссии?

— По итогам Деловой программы сейчас готовится Резолюция, где один блок будет связан с просьбами к Министерству культуры РФ: поддерживать конкурсы оркестровых музыкантов, ансамблевые; выделять дополнительные ставки для дирижеров студенческих оркестров; продумать формы отчетности для обучающихся. Второй блок связан с обращениями к концертным организациям. Чтобы они помогали учебным заведениям. И третий — с самими учебными заведениями. Какие изменения надо внести в учебный процесс. Необходимо перевести проблему на уровень задач и планомерно их решать.

— А какие следующие шаги?

— Я думаю, мы продолжим обсуждение этих вопросов в ноябре на Санкт-Петербургском культурном форуме. А вообще, нам надо разговаривать со всеми вузами и необходимо их слушать. У всех свои проблемы. Но наши 15 опрашиваемых дирижеров говорили очень конкретные вещи: обязательно проводить летние сессии, приглашать хороших дирижеров, хороших коучей-оркестрантов. В развитие навыков детей надо вкладываться. Ребята во Всероссийском юношеском симфоническом оркестре занимаются по 10–12 часов, такой «спрессованный» практикум очень важен. Но для этого нужно создавать условия.

— Как это сочетать с имеющимися учебными программами?

— Понятно, что учебный процесс в приоритете. Но выступления студенческих оркестров на каких-то площадках в городе или на выезде, мастер-классы и т. д. следует планировать заранее. Мы в десятилетке знаем свои крупные выступления уже на сезон 2024/25, соответственно, с учетом этого зачеты и экзамены заранее переносятся (это возможно). Или мы в наш оркестр приглашаем прошедших по конкурсу ребят из других регионов, но их директора не отпускают, потому что в этот период идет сессия. Везде надо менять психологию. Необходимо, чтобы учебный процесс имел практико-ориентированный характер. Но это должна быть система и менять ее нужно постепенно, без революций. Для этого надо осознать, во-первых, государственную необходимость, во-вторых, практическую пользу для ребят и, в-третьих, возможность реализации. Вот Колотурский думает государственно, за что ему большое спасибо. У него разбирают из Молодежки музыкантов в другие оркестры, потому что своих не воспитали. Значит он должен думать о том, как помочь тем, кто в других городах воспитывает музыкантов, чтобы их кадры стали соответствующего уровня. Такой большой системный подход нуждается в государственной поддержке и самое главное — в тиражировании и убеждении, что это необходимо.

кМ

Большой тур по России

Фото: Анна Флегонтова

В октябре состоялся большой гастрольный тур Уральского академического филармонического оркестра, в котором принимал участие скрипач Никита Борисоглебский. Начался он 12 октября в Санкт-Петербурге в Большом зале филармонии. На следующий день было выступление в Москве в Концертном зале имени П. И. Чайковского. 15 октября — в ДК «Губернаторский» города Ульяновск, 17 октября — в Кремлевском концертном зале Нижегородской филармонии, 19 октября — в Кирове, в Вятской филармонии имени П. И. Чайковского. И завершились гастроли 21 октября в Перми, в ДК имени Солдатова. Представляем вашему вниманию три профессиональных мнения о концертах, состоявшихся в столицах.

Георгий Ковалевский, музыковед, кандидат искусствоведения, научный сотрудник Российского института истории искусств

В северной столице Уральский оркестр и Дмитрия Лисса знают и любят. Петербургский концерт УАФО стал первым в ряду успешных выступлений в российских городах. Скрипичный концерт Чайковского и Вторая симфония Рахманинова — репертуарная классика, однако даже в этих хорошо знакомых искусственным меломанам произведениях дирижеру удалось найти свой особый подход, обнаружив новые параллели и смыслы. Музыка Чайковского предстала скорее в немецком наряде, сюртуке à la Мендельсон. Строгость и сдержанность интерпретации, отсутствие нарочитой аффектации стали как будто отповедью современнику Чайковского, австрийскому критику Эдуарду Ганслику, утверждавшему в своей рецензии, что в первую часть почти сразу «врывается грубость», а в финале вообще «мы ясно видим дикие рожи, слышим грубые ругательства и обоняем сивуху...». Стоявший за пультом Дмитрий Лисс и солист Никита Борисоглебский в финале показали скорее полет эльфов в духе «Сна в летнюю ночь», взяв стремительный темп, сгладив характерные «приседания», обратив русскую пляску в волшебную игру невесомых существ. Во второй части, задумчивой канцонетте, вместо привычной меланхолии царил умиротворяющая нежность (тонкие пианиссимо

у солиста), а в первой — сдержанное благородство, сопровождавшее диалог солиста с оркестром. На бис Никита Борисоглебский сыграл переложение баллады Шуберта «Лесной царь» для скрипки соло, выполненного скрипачом-виртуозом Вильгельмом Эрнстом. Эта театральная, технически очень сложная пьеса стала мостиком ко второму отделению, в котором слушателей ждала встреча с музыкой Рахманинова.

Свою Вторую симфонию Рахманинов написал в 1907 году в Дрездене. В ней есть и широкое дыхание, и тембровая красочность, и дыхание «старины глубокой». Уральский оркестр представил это грандиозное полотно как единую картину: тревога соседствует с умиротворением, а неумолимый ход времени с созерцанием вечности. Лисс умело, и вместе с тем ненавязчиво, высвечивал эпизоды похожие на Чайковского (в разработке первой части «адские фанфары», напоминающие «Франческу да Римини»), на самого же Рахманинова (в быстром беге скерцо угадывались уже «Симфонические танцы»). Лирическая кульминация, медленная третья часть, предстала как чудесный образ бескрайних просторов, наполненных божественной красотой и любовью. Соло духовых и струнных сплетались в единый узор удивительной красоты, а четко расставленные эпизоды кульминаций держали форму, словно твердое русло, ограничивающее ток широкой полноводной реки. Тень наступившего страшного XX века, резче всего предстала в быстрых частях. Мощный оркестровый «взрыв» в начале среднего раздела второй части с последующей за ним сухой дробью барабана — предчувствие трагических событий, военных столкновений, с новой силой вспыхнувших уже в наше время. В вихрях же блестяще сыгранного финала, с его постоянно повторяющимися попевками и фанфарами, слышалось не столько торжество победы, сколько недоверие к трескучим лозунгам, отвращающих человека от подлинной внутренней духовной жизни. Выделенный нисходящий басовый ход указывал на неоднозначность внешне оптимистического финала, а промелькнувшая тень светлого образа третьей части была подобно светлomu воспоминанию и робкой надежде на возрождение подлинных ценностей в бушующем море мирской суеты.

Фото: Надежда Базанова

Нижний Новгород

Фото: Анна Флегонтова

Санкт-Петербург

Фото: Надежда Базанова

Ирина Муравьёва, кандидат искусствоведения, музыкальный критик

На главной филармонической сцене столицы выступили коллективы Свердловской филармонии — УАФО с Дмитрием Лиссом и Свердловский симфонический хор под руководством Андрея Петренко. Как и в прежние визиты УАФО в Москву, его выступление в зале Чайковского стало событием столичной музыкальной жизни, демонстрацией высокого оркестрового искусства и оригинальной репертуарной стратегии коллектива.

Уральский оркестр представил московской публике два шедевра — популярный Второй концерт Сергея Прокофьева для скрипки с оркестром и репертуарную редкость на российской сцене — Requiem Луиджи Керубини — образец «чистейшей» музыкальной красоты, перед которой благоговели композиторы разных поколений, включая Бетховена, Брамса, Верди и др. В этом выборе была тонкая и актуальная драматургия

«красоты», вырастающей, словно цветок, среди жестокой реальности. Эта тема звучала и в пронзительном ностальгическом Andante прокофьевского концерта, созданного в экзистенциальный для композитора период возвращения из эмиграции в Советский Союз (1935), и в утонченно возвышенном реквиеме, написанном к годовщине казни короля и королевы Франции во времена Революции.

В прокофьевском сочинении солировал Никита Борисоглебский, чья индивидуальность близка творческому почерку Уральского оркестра — та же строгая исполнительская манера, ясность и чистота звука, внятность трактовки. Музыканты звучали целостно в ансамбле, а точные динамические коррекции Лисса давали скрипке воздух, держали ее на первом плане. Весь лирический и технический ресурс сочинения, стиль которого сам Прокофьев определил как «новую простоту», звучал отточенно и драматургически ярко: и острые ритмические контрасты, и виртуозные скрипичные пассажи, бегущие поверх быстрой энергии оркестровой ткани, и завораживающая тема Andante с «мандолинным» пиццикато струнных.

В исполнении Requiem к Уральскому оркестру присоединился Свердловский симфонический хор. Партитура, признанная одним из величайших творений в духовном жанре, прозвучала в их исполнении с полным великолепием своей мелодической красоты, подчинившей у Керубини даже драматический Dies Irae и, по сути, превратившей траурный Requiem в гимн вечности. Лисс собрал звучание хора и оркестра в строгую, граненую форму — с суровыми красками, монолитным звуком, со вкусом и без излишеств выстроив сдержанную динамику, точный баланс оркестра с хором, саму драматургию сочинения. И начиная с возвышенной скорби в Introitus, смятения и сложной полифонической картины в Dies Irae, торжественной мощи в Sanctus, до умиротворенной молитвы в Pie Jesu, невозможно было оторваться от чарующего потока музыки Керубини, словно доказывавшей, что красота и искусство выше смерти.

Ульяновск

Фото предоставлены Ульяновской филармонией

Роман Берченко, музыковед и журналист, кандидат искусствоведения, заместитель директора радиостанции «Орфей»

13 октября в Концертном зале имени Чайковского в Москве в рамках большого российского турне выступили коллективы Свердловской филармонии — Симфонический хор (художественный руководитель — заслуженный деятель искусств России Андрей Петренко) и Уральский академический филармонический оркестр (художественный руководитель и главный дирижер — народный артист России Дмитрий Лисс). Для столичных гастролей филармонии из Екатеринбурга выбрали программу, посвященную разным ипостасям классицизма. Его ораториальное направление предстало в облике завораживающего глубиной и мудростью Реквиема до минор Луиджи Керубини, созданного в те же годы, когда и великие бетховенские симфонии. А классицистские отзвуки XX века прозвучали в гениальном Втором скрипичном концерте Прокофьева (с поистине феноменальным исполнением солиста — выдающегося скрипача Никиты Борисоглебского, связанного с уральскими музыкантами многолетним сотворчеством).

Концерт свердловчан преподавал столичной публике несколько уроков, о которых стоит сказать особо. Первый и основной — урок высочайшей исполнительской культуры. В сегодняшнем музыкальном мире, где царствуют карнавально-антрепризные проекты и гастрольные галопы, почти не осталось оркестров и хоров со своим собственным звуком, стилем и почерком. Коллективы Свердловской филармонии не только сполна обладают этими важнейшими качествами, но и совершенствуют их год от года. Безусловно, этому способствует то, что руководители оркестра и хора стоят у руля уже долгое время, имея возможность планомерно воплощать свои творческие идеи, как, кстати, и директор Свердловской филармонии Александр Колотурский, безусловный чемпион России по времени нахождения на руководящей должности не только в среде академической музыки, но и, вероятно, в сфере культуры в целом. Однако время само по себе ничего не решает. Решают люди, их усилия, горящие глаза, их преданность профессии. С этим в Свердловской филармонии полный порядок — и не только в высшем звене.

Здесь мы переходим ко второму уроку — уже не столько профессиональному, сколько человеческому. Уже в том, с каким достоинством оркестранты и хористы из Екатеринбурга выходят на сцену, проявляется их отношение к делу своей жизни. И оно реально воплощается в звуке — в идеальной ансамблевости, предельной концентрации и погруженности в музыкальную ткань, в бережном, ответственном подходе к каждому сольному фрагменту — будь то маленькая фраза или развернутый эпизод. И, конечно же, в невероятном контакте хора и оркестра с маэстро Лиссом — той самой творческой «химии», которая всякий раз возникает в процессе совместного музицирования. Как итог — без малейшей рисовки и игры на публику коллективы из уральской столицы раз за разом представляют в Москве трактовки, которые смело можно отнести к вершинам исполнительского искусства — будь то ошеломившая меломанов год назад Вторая симфония Прокофьева или нынешний концерт, который уже стал одной из кульминаций московского сезона.

Москва

Фото представлены Московской филармонией

Беседовала **Татьяна Мосунова**

Фото предоставлены Свердловской филармонией

Министр культуры Свердловской области Светлана Николаевна Учайкина — частый гость филармонии. Бывает здесь не только на открытии крупных проектов, но и для души. Человек она очень открытый, заинтересованный. Мы встретились с министром, чтобы поговорить о том, как вместе с проектами филармонии меняется культурная жизнь Свердловской области.

— Светлана Николаевна, многое в нашей жизни закладывается с ранних лет, а вы любили в детстве петь?

— Кто же не любит петь в детстве? Мой отец был офицером-пограничником, мы жили в небольшом поселке на Дальнем Востоке, и возможности развиваться в этом плане были довольно скромными. Меня приняли в музыкальную школу, но она находилась в 17 км от нашего гарнизона, и организовать регулярную доставку ученицы на занятия у родителей не получилось. Центром жизни в нашем поселке был клуб, вот там я пела в хоре (очень любила музыку!), участвовала в театральных постановках, занималась речью... Мне всегда было интересно творчество. Этот клуб стал и моим первым местом работы. Оказавшись в центре организации представлений, концертов, я поняла, что хочу этим заниматься и поступила в Хабаровский институт культуры.

— На посту Министра культуры Свердловской области вы много внимания уделяете тому, чтобы жители отдаленных территорий при доступе к культуре получали равные возможности с теми, кто живет в областном центре. Это идет из детства?

— Я бы не стала связывать нынешние проекты Министерства культуры со своей личной историей, но, безусловно, рада, что жители нашего региона сегодня имеют большие возможности участвовать в культурной жизни в полной мере. В этом смысле у нас сложилось очень хорошее взаимодействие со Свердловской филармонией. Самый, наверное, известный проект — виртуальные концертные залы. Сегодня их уже 120, и не только в Свердловской области. Не выезжая из своего маленького населенного пункта, в режиме реального времени можно послушать выступления Дениса Мацуева, Бориса Березовского, филармонический оркестр. И люди очень живо реагируют на такую возможность. Сейчас в министерстве лежит целая стопка заявок от муниципалитетов на открытие новых виртуальных концертных залов.

Недавно мы в деревне Кузнецово Таборинского района (300 км от Екатеринбурга, 5 часов езды) открывали новый Дом культуры с виртуальным концертным залом. Раньше единственной точкой культуры была библиотека на окраине деревни, и зимой, как они рассказывали, палками волков отгоняли... Сейчас здесь в центре появился очень красивый зал и все условия. Так вот, каждый третий житель Кузнецово —

участник филармонического собрания, зритель концертов! Культура преображает людей, а они начинают менять жизнь вокруг себя, что очень важно. В этом году мы открыли еще семь Органных концертных залов в Восточном управленческом округе. Человек, вне зависимости от места своего проживания, не должен чувствовать себя обделенным.

— **Что вы вкладываете в понятие «культура», с чего она начинается для вас?**

— Для меня культура начинается с семьи, отношений, уважения друг к другу, признания чужого мнения. Важно уметь услышать даже то решение, которое тебе кажется неправильным, обсудить его и прийти к какому-то выводу. Культура поведения, культура быта, личный пример, а потом уже постепенно, если мы говорим о детях, можно знакомить их с тем, каким многообразным может быть мир: музыка, театр, книги...

— **В чём министру культуры лучше других министров?**

— Я бы не сказала, что лучше. (Улыбается.) Другое дело, что у нас ведь очень много направлений: это музеи, библиотеки, это национально-культурные объединения, театры, образовательные организации в нашей сфере. Для меня важно понять и принять нюансы дела, поддержать инициативу, увидеть за бумагами человека, который обращается к министру, его проблемы, разобраться, чем можно помочь.

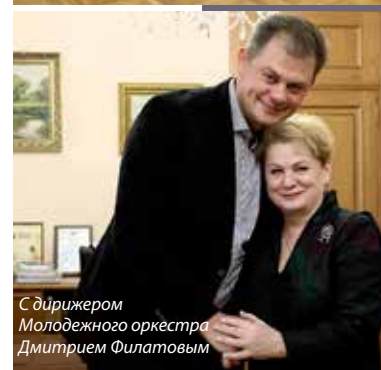
Мой рабочий день, как и у других министров, официально с 9.00 до 18.00, но у министра культуры рабочий день не может заканчиваться в кабинете. Вечером он продолжается в театрах, филармонии, на выставках. Это тоже работа — быть в курсе происходящего, но работа, которая дает вдохновение. Недавно я была на чудесном вечере в филармонии: Молодежный оркестр и Борис Березовский исполняли концерты моего любимого композитора Сергея Рахманинова — получила огромное удовольствие! Это такой бонус работы министром культуры. В силу специфики нашей сферы есть возможность эмоционально подпитываться событиями, которые делают жизнь более наполненной.

— **Многие воспринимают вас как человека театра, а какое место в вашей жизни занимает музыка?**

— Очень большое, я люблю слушать музыку, ходить на концерты. В этом году было много ярких музыкальных впечатлений. Мне очень понравился наш Мясковский-квартет, замечательный гала-концерт победителей Международного конкурса пианистов им. Михаила Андрианова. Надеюсь, театры не обидятся, но я нахожусь под обаянием того, что сегодня делает наша филармония. По секрету скажу, в других регионах нам завидуют. Здесь, конечно, очень многое зависит от личности. Директор филармонии — Александр Николаевич Колотурский — другого такого нет: его видение развития филармонии, музыкальной культуры, авторитет... Свердловской области очень повезло. И я лично, как человек и как министр, готова поддерживать инициативы филармонии, поскольку вижу, как они рождаются и формируются.

С директором филармонии А. Н. Колотурским

С дирижером Молодежного оркестра Дмитрием Филатовым

Гала-концерт конкурса пианистов им. Андрианова. Екатерина Мечетина, Светлана Учайкина, Рустем Хасанов

— Вопрос появления нового зала филармонии стоит на повестке?

— Строительство нового зала — это необходимый шаг для развития такого города, как Екатеринбург. Сегодня могу сказать, что Губернатор Свердловской области Евгений Владимирович Куйвашев не оставляет эту тему. В следующем году обещают выделить средства на проектную документацию в том виде, в котором она нужна. Я уверена, что новый зал филармонии обязательно появится.

— А каковы перспективы дальнейшего развития филармонии?

— Я являюсь членом Наблюдательного совета филармонии, поэтому знаю не только то, что касается статистических вопросов. Александр Николаевич активно продвигает саму филармонию: проходят большие гастрольные туры наших оркестров в столицах (в Зарядье, Мариинке) и других городах России, что говорит о ее профессиональном авторитете. Поэтому всё, что касается приобретения музыкальных инструментов, ремонта помещений внутри филармонии, строительства нового большого здания, — мы будем продолжать работать над этим и развивать проекты, которых так много.

— Мы начали с вашего детства, а как бы вы мотивировали молодых людей ходить в филармонию?

— У меня не было выбора, а сегодняшние родители, молодежь, которая живет в Екатеринбурге, имеют огромные возможности. Нужно не лениться. В филармонии есть программы, которые помогают людям преодолеть непонимание музыки: начиная с занятий для самых маленьких, продолжая Филармоническими уроками для школьников и Вузовскими неделями для студентов. Это тоже воспитание, формирование, подготовка нового слушателя для филармонии. На проектах, которые осуществляют с маленькими детками, самая главная задача — заронить искру интереса! Я просто бывала на таких занятиях со своей внучкой и видела, что родители-то, которые привели детей знакомиться с музыкальными инструментами, сами с распахнутыми глазами слушают! А потому что никто с ними так не занимался, понимаете? Не нужно бояться классики. Музыка дает свободу, наполненность, помогает человеку ярче и объемнее воспринимать мир.

— Скоро мы вступим в новый 2024 год, чтобы вы хотели пожелать нашим читателям?

— Новый год — это время замечательных планов, возможность в семейном кругу поблагодарить друг друга за прожитые в году совместные радости. Пусть все перемены будут только к лучшему! И найдите время всей семьей погулять в Ледовом городке, покататься с горки, а также сходить в филармонию, на прекрасные спектакли, выставки, а потом за семейным столом обменяться мнениями. Всем желаю счастливого и радостного Нового года!

кМ

СУПЕР АБОНЕМЕНТ

самый престижный формат посещения Свердловской филармонии

- «Личное» кресло в Большом зале
НА ВСЕ КОНЦЕРТЫ филармонии
- Именная карта-пропуск
- Возможность
передавать карту
членам семьи, друзьям
и коллегам
- Эксклюзивный подарок
- Персональное
корпоративное
предложение

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Гарантированная выгода:
30 % — на звездные концерты,
50 % — на все остальные
- Гарантированная возможность
посещения всех значимых событий
и престижных мероприятий
даже во время аншлага

Духовное единение

Симфонический хор Свердловской филармонии в сентябре принял участие в VII Международном фестивале духовной музыки, который прошел с 21 по 24 сентября в Челябинской области. За четыре дня концерты семи хоровых коллективов из России и Беларуси прошли в 11 городах: Челябинске, Кыштыме, Копейске, Миассе, Златоусте, Сатке, Троицке, Аше, и впервые были организованы в Карабаше, Коркино, селе Долгодеревенском. Их посмотрели 7 тыс. зрителей.

Симфонический хор Свердловской филармонии под управлением художественного руководителя и дирижера Андрея Петренко представил свою программу в Сатке и Кыштыме. В ней прозвучали части из духовных сочинений Чайковского, Рахманинова, Мокраяц, хоровая музыка Мусоргского, Шебалина, Свиридова, Гаврилина, а также обработки русских, белорусских и украинских песен. На всех выступлениях артистов награждали бурными аплодисментами.

Кыштымским слушателям повезло услышать наш хор дважды: на отдельном концерте и на заключительном гала Фестиваля, который состоялся в храме Рождества Христова этого города. Там Симфоническим хором было исполнено 3 фрагмента «Всенощного бдения» Сергея Рахманинова («Благослови, душе моя», «Воскресение Христово видевшее», Тропарь «Воскрес из гроба») и сводный хор коллективов-участников под управлением Андрея Петренко завершил фестиваль последней частью упомянутого рахманиновского шедевра «Взбранной воеводе». Такой выбор, вероятно, был не случаен. «Всенощное бдение» написано в разгар первой мировой войны (1915) и, по словам музыковеда Алексея Кандинского, оно «прославляет как величайшую ценность стремление людей к добру, их единение в движении ко всеобщему благу», что сегодня звучит как никогда актуально. И это отвечало цели Фестиваля, проходящего при поддержке губернатора Челябинской области, — сохранение культурного наследия страны и формирования единого культурного пространства. КМ

Выступление в г. Сатка

Так встречали хор в Кыштыме

Андрей Петренко

Джаз от Рахманинова

Роман Берченко,
музыковед и журналист, кандидат
искусствоведения, заместитель
директора радиостанции «Орфей»

В год 150-летия со дня рождения Сергея Рахманинова исполнением его сочинений отметились практически все музыканты. Однако среди сотен трактовок лишь единицы явили нам свежее прочтение его великой музыки. В числе радостных «исключений из правила» цикл из четырех фортепианных концертов и Рапсодии на тему Паганини, сыгранный в два вечера (9 и 10 ноября) в Московском концертном зале «Зарядье» выдающимся музыкантом Борисом Березовским и Уральским молодежным симфоническим оркестром под управлением главного дирижера коллектива Дмитрия Филатова. Перед нами открылся новый Рахманинов, неожиданный, непривычный, но предельно убедительный — и с художественной, и с технической точки зрения.

В чем суть этой новизны? У Бориса Березовского свой подход к жанру фортепианного концерта: музыкант видит в нем не соревнование и конфликт солиста и оркестра, а их сотворчество, обмен идеями и энергиями, рождающий особую ансамблевость звучания. С этим связано и радикальное пространственное решение пианиста, сидящего за роялем не в профиль, а лицом к зрителям — чуть в глубине сцены, среди оркестрантов. Публика в «Зарядье» не только услышала, как «работает» эта новаторская идея, но и приняла ее с восторгом, который нарастал от одного сочинения к другому, достигнув апогея в завершавшем цикл гениальном Втором концерте.

Рахманиновские концерты были исполнены не в хронологическом порядке, а выстроены в драматургические звенья, направленные к финальным кульминациям: в первый вечер прозвучали Первый концерт, Рапсодия на тему Паганини и Третий концерт, днем позже — Четвертый и Второй концерты. В итоге монументальный цикл позволил услышать в музыке великого композитора дыхание и движение времени, а еще — отблески разных культур и жанров, переплавленных в «котле» русской музыки — оперы и симфонии, цыганских напевов и древних пластов западноевропейского хорала, многого другого... А предельно быстрые темпы, предложенные солистом и подхваченные оркестром и дирижером с азартом, мастерством и блеском, выявили скрытые доселе грани этой музыки — ее вихревое, стихийное начало, мощь энергетического потока, сметающего всё и вся, текучесть, цельность и пластику форм.

Неслучайно после каждого сочинения Борис Березовский восторженно аплодировал оркестрантам и дирижеру. В лице музыкантов УМСО и феноменально одаренного, харизматичного молодого маэстро Дмитрия Филатова он обрел подлинных единомышленников. С одной стороны, они чутко реагировали на мельчайшие изменения интонации солиста, его темповые и артикуляционные нюансы. А с другой — предлагали Березовскому собственные идеи и прочтения: особенно это было заметно в многочисленных оркестровых соло. В итоге и музыканты, и публика оказались вовлечены в неповторимую атмосферу живого музицирования, которая непременно присутствует в лучших образцах джаза, но очень редко возникает в академических концертах. На наших глазах родился подлинный исполнительский шедевр, который многие годы будет восхищать любителей музыки.

кМ

«Знакомство с королем»

Репортаж: *Мария Лупанова*

Накануне Дня музыки 30 сентября в селе Байкалово, что в Восточном управленческом округе Свердловской области, произошло знаковое культурное событие — открылся Органный зал.

Сюда нечасто приезжали артисты, музыканты и сложно было прогнозировать, придут ли люди слушать классическую музыку. Но после анонсирования концерта с участием «короля инструментов» билеты на все 235 мест в зале были проданы. Надо отметить, что этот уникальный проект был инициирован Свердловской филармонией, поддержан Министерством культуры Свердловской области и вызвал горячий отклик у руководства и администрации Восточного округа.

Орган ведь не во всяком крупном городе есть. И если люди не могут поехать послушать его, то орган придет к ним. Передвижной цифровой инструмент привезли из Екатеринбурга, и в исполнении титулярного органиста Свердловской филармонии Тараса Багинца и с участием артистки Уральского молодежного оркестра Юлии Полянковой (скрипка) прозвучали сочинения разных музыкальных эпох — от Средневековья до XX века.

Но прежде слушателей этого поистине исторического концерта под названием «Знакомство с королем» приветствовали управляющий администрацией Восточного управленческого округа Николай Клевец, глава Байкаловского муниципального района Алексей Дорожкин, заместитель министра культуры Свердловской области Сергей Радченко и директор Свердловской филармонии Александр Колотурский.

— Мы дожили до того момента, когда орган приходит в село. Это уникальный случай! Значение его еще предстоит оценить. Замечательно, что наши совместные усилия дают такие зримые плоды. Мы должны обеспечить доступ к культуре и искусству для каждого жителя Свердловской области, — отметил Сергей Радченко.

Алексей Дорожкин поделился радостью по поводу открытия зала, выразив надежду, что сельчане станут завсегдатями концертов, и будут с удовольствием слушать органную музыку. А Николай Клевец высказал убеждение в том, что школьники и молодежь, которые пришли и будут ходить на эти концерты, навсегда полюбят орган, сами приобщатся к искусству и в будущем приобщат к нему своих детей. А если учесть, что в Байкалово построена новая современная школа, в которую ходит 700 учащихся (при численности населения примерно 6 тыс. человек), то, по словам Сергея Радченко, «это гарантия того, что в органном зале будет обеспечена преемственность поколений».

Сам концерт зал слушал, затаив дыхание. Тарас Багинец, как всегда великолепно, вел его сам. Он не просто выстроил произведения в хронологическом порядке от XII до XX века, но дал краткий экскурс в историю органной музыки, чтобы люди понимали, что звучит. Доступные и в то же время профессиональные комментарии органиста позволяли публике понять стилевые различия произведений, контекст, в котором появилось то или иное сочинение, и это, конечно, усиливало эмоциональное восприятие музыки. Кроме того, для создания атмосферы на заднике сцены проецировались виды самых известных органов и это вкупе со звучанием позволяло «выключиться» из реальности и представить себя в одном из органных залов мира.

Впрочем, вот мнения некоторых слушателей после концерта.

Елена Губина, учитель английского языка Байкаловской школы

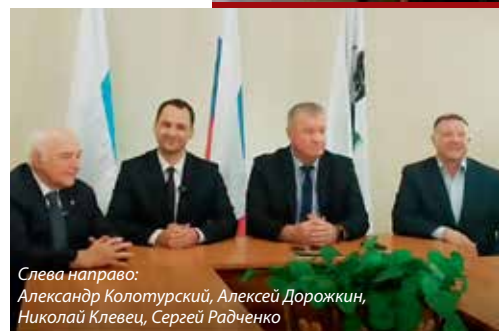
— Живое звучание органа мне знакомо с детства и в течение жизни слышала его в разных соборах и на концертах. Но то, что у нас в Байкалово теперь есть возможность бывать на органных концертах — это просто божественно! Тарас Багинец — ас, большой профессионал! Он представил познавательную программу, которая нужна нашему молодому поколению. Меня поразила первая композиция концерта, как всегда, был невероятен Бах, а дуэт скрипки с органом — высший пилотаж! Восприятие музыки великолепно дополняла видеопроекция разных органов мира.

Лука Косенков, ученик 9 класса Байкаловской школы

— Мне очень понравился концерт! Я впервые в жизни вживую слушаю орган. Он звучит так торжественно, величественно! Особенно музыка XIX века. Незабываема композиция XII века: осознание того, что она звучала тогда, а мы ее слышим сейчас, производит большое впечатление. Тарас Багинец очень интересно и подробно всё рассказывал. Я узнал много нового, например, меня поразило, что орган был изобретен 2200 лет назад. Еще очень понравились его басовые ноты. Я являюсь звонарем в нашем храме и взял их для себя на заметку: попробую включить в звон нечто похожее, чтобы развить свою игру на колоколах.

Судя по одухотворенным лицам людей, вышедших из зала, концерт произвел на всех большое впечатление. Но чтобы оно было не последним, впереди еще много невидимой для слушателей работы. На пресс-конференции директор Свердловской филармонии Александр Колотурский выразил слова благодарности в адрес Министерства культуры Свердловской области: «Мы вместе вырабатываем региональную культурную политику в области музыки. Филармоническая деятельность во всем мире требует поддержки и в Свердловской области она есть». А также обозначил, что в этом сезоне в органном зале будет 3 концерта, и поделился мыслями, как развивать это направление дальше. «Полагаю, что будущее у нашего органного зала большое. Я вижу глаза людей, с которыми мы вместе это делаем — у нас все получится!» — заверил Александр Николаевич.

В сезоне 2023/24 звучание самого крупного музыкального инструмента планеты услышат еще в шести городах Восточного управленческого округа региона. В течение октября Органные залы открылись в Камышлове, Тавде, Талице, Тугулыме, Туринске и Белоярском. Шествие «Короля инструментов» продолжается!

Слева направо:
Александр Колотурский, Алексей Дорожкин,
Николай Клевец, Сергей Радченко

02.12

К 300-летию Екатеринбурга

Уральский молодежный симфонический оркестр,
Хор любителей пения города Екатеринбурга
Дирижер — Дмитрий Филатов.
С. Прокофьев, Р. Штраус, И. Стравинский, К. Дебюсси,
М. Мусоргский, А. Мосолов, Э. Артемьев

03.12

Ева Геворгян (фортепиано)

Уральский академический филармонический оркестр
Дирижер — Дмитрий Филатов.
П. Чайковский, П. Чайковский — М. Плетнев

10.12

Уральский молодежный симфонический оркестр

Дирижер — Алексей Доркин,
Илья Михайлов (виолончель).
А. Дворжак, А. Скрябин **NB! Стр. 30–31**

15.12

Анна Каренина. Главы из романа

Литературно-музыкальная композиция
Уральский академический филармонический оркестр
Дирижер — Алексей Доркин,
Светлана Замараева (художественное слово),
Валентин Попов (фортепиано).
П. Чайковский, Ф. Шопен, А. Глазунов, Р. Щедрин

17.12

Уральский молодежный симфонический оркестр

Дирижер — Дмитрий Филатов,
Егор Чашихин (кларнет), **NB! Стр. 28–29**
Александра Вересова (флейта),
Ирина Русу (скрипка).
С. Танеев, А. Алябьев, Е. Цимбалист, О. Викторова, П. Чайковский

22.12–
08.01

Классик-хит-коктейль

Новогодние концерты за столиками

Старый Новый год с хором

Симфонический хор Свердловской филармонии

Дирижер — Андрей Петренко.

Русские народные песни, фокстроты, польки, ретро-хиты,
песни из новогодних кинофильмов

13.01

Юрий Фаворин (фортепиано)

Уральский молодежный симфонический оркестр

Дирижер — Дмитрий Филатов.

NB! Стр. 26–27 Л. ван Бетховен

19.01

Юрий Фаворин (фортепиано)

Ф. Шуберт, К. Дебюсси, Р. Штраус, Ш.-В. Алькан

21.01

NB! Стр. 36–37 «Щелкунчик» forever

Уральский молодежный симфонический оркестр

Дирижер — Дмитрий Филатов,

ведущая — Ксения Шумакова.

П. Чайковский

23.01

Короли органа. Молодые лауреаты

Анна Спирина (орган),

Александр Патрушин (орган),

ведущий — Тарас Багинец.

Произведения зарубежных и русских композиторов

25.01

Джаз с Даниилом Крамером (фортепиано)

Дарья Чернакова (контрабас),

Омар Саидов (ударные),

Платон Газелериди (фортепиано),

Артем Иванов (ударные),

Евгений Безбородов (контрабас),

Андрей Тилькун (саксофон)

26.01

*Георгий Ковалевский, музыковед, кандидат искусствоведения,
научный сотрудник Российского института истории искусств*

Пятый фортепианный концерт ми-бемоль мажор, ор. 73 Людвига ван Бетховена, заверченный им в 1809 году, сразу же удивил современников своей беспрецедентной протяженностью и сложностью. Уже одна первая часть, длящаяся около 20 минут, по хронометражу вполне могла в то время соревноваться с целой классической симфонией. Впервые напечатанный в 1811 году в Лейпциге концерт позже стали называть «Emperor» («Императорский»), что должно было указывать на его масштаб и величие.

При жизни композитора этот концерт почти не исполнялся. Сам Бетховен по причине потери слуха оставил исполнительскую практику (последний раз он вышел в качестве пианиста в своем Четвертом фортепианном концерте), а пианистов нужного масштаба рядом просто не было. Премьера прошла в Лейпциге 28 ноября 1811 года (солировал Фридрих Шнейдер), а на следующий год в Вене за это сочинение попробовал взяться юный Карл Черни, который при всей своей виртуозности не смог должным образом представить этот масштабный опус, по достоинству оцененный уже следующим поколением романтиков (одним из первых блестящих интерпретаторов Пятого концерта Бетховена стал Ференц Лист).

Этот концерт Бетховен посвятил младшему брату австрийского императора, своему ученику и покровителю, талантливому композитору эрцгерцогу Рудольфу, которому позже были адресованы столь этапные в бетховенском творчестве сочинения, как «Торжественная месса», клавирное трио си-бемоль мажор ор. 97, фортепианные сонаты ор. 81а (№ 26), ор. 106 (№ 29) и ор. 111 (№ 32). Концерт занял важное место в ряду музыкальных приношений высочайшему меценату, избравшему для себя стезю католического священника и принявшему в итоге сан архиепископа. С большой долей уверенности можно предполагать, что это было не просто жестом вежливости, а продолжением напряженного, полного драматизма диалога с Всевышним (или с Божеством (Gottheit), как писал композитор в письмах к друзьям). В тот же 1809 год, очень непростой в жизни композитора, из-за французской оккупации Вены лишенного привычного загородного отдыха и вынужденного проводить время в подвалах во время вражеских бомбежек, Бетховен создает свою фортепианную сонату № 26, ор. 81а. Она написана в той же тональности, что и концерт — ми бемоль мажор, и состоит из трех частей, каждая из которых была озаглавлена: «Прощание», «Разлука» и «Встреча». Соната была также посвящена эрцгерцогу Рудольфу, покинувшему вместе с двором столицу на период наполеоновского нашествия. Это даже вызвало определенное недоумение у рецензентов: дескать, как может соната с такой, на первый взгляд, очевидной любовной романтической программой быть посвящена юноше из императорской семьи

(Рудольфу в 1809 году исполнился всего 21 год)? В полемике с рецензентами Бетховен заявил, что названия частей следует понимать не как буквально обращенные к какому-либо лицу, но как определенные состояния души, и был по-своему совершенно прав.

Двадцать шестая фортепианная соната в определенной степени может стать ключом и к Пятому фортепианному концерту, не имеющему программы. Его музыкальная драматургия так или иначе пересекается с более скромным в техническом плане камерным опусом, в котором композитор дает подсказки, хотя предполагает разные варианты интерпретации. Солист и дирижер могут подчеркнуть в Пятом концерте виртуозный блеск и мощную технику, равной которой во времена Бетховена просто не было, а могут сосредоточиться на лирическом начале, показав бездонную глубину и особую трепетность этого сочинения.

Первая часть, длящаяся почти половину всего произведения, открывается выписанной виртуозной каденцией солиста. Три мощных оркестровых аккорда, между которыми мы слышим бравурные пассажи, подобны трем столпам, портику величественного здания (можно провести аналогию с Увертюрой к опере «Волшебная флейта» Моцарта, написанной в ми-бемоль мажоре и открывающейся тремя аккордами тунти). По наблюдению Ларисы Кириллиной, в этом вступлении можно ощутить «сочетание величественной статики и массивного движения... звуковая энергия полного гармонического оборота приобретает вселенский характер, вызывая прилив одического восторга в партии фортепиано». Главная партия написана в жанре военного походного марша (военная компания — всегда разлука), но в этом марше нет солдатской прямолинейности (неквадратная структура, под которую невозможно чеканить шаг), это скорее «образ марша», полный рыцарского величия. Вторая побочная тема производна от главной и строится на популярном в то время «золотом ходе валторн», изображающим либо охоту, либо как раз войсковые инструменты. Основной характер первой части — героика, но не воинственная, а скорее благородно-сдержанная.

Вторая часть, написанная в далекой от ми-бемоль мажора тональности си мажор, содержит в себе два образа. Один из них — мистический хорал (объективное), представляющий образ мира небесного, полного гармонии и покоя. Второй — созерцательный ноктюрн (субъективное) — голос человека, обращенный к небесам. В конце части хорал и ноктюрн сливаются вместе в гармоническом единстве.

Третья часть идет без перерыва, и представляет образ героя-триумфатора, победителя, вернувшегося домой. В этой музыке Бетховен сливает воедино элементы ликующего танца (характерные подпрыгивания в теме), марша и живописной пленэрности, рисуя образ бескрайних, залитых сиянием просторов, куда устремляется человеческая душа.

В Пятом фортепианном концерте Бетховен завершает процесс симфонизации инструментального концерта, каденции, которые ранее по традиции могли быть отданы на откуп исполнителям, здесь самым строгим образом зафиксированы. Солист находится в постоянном взаимодействии с оркестром, выступая как один из, пусть и очень значимых, элементов партитуры. Подобный принцип позже перенимают композиторы следующей эпохи, таким образом сочинение Бетховена открывает путь к романтическому фортепианному концерту.

NB
см. стр. 24–25

Кларнет

Кларнет (in B) производства фирма Buffet Crampon (Франция), модель Tosca. Деревянный духовой инструмент, относится к язычковым, с одиночной тростью. Название от лат. clarus — ясный (звук). Инструмент используется как сольный, в ансамблях, духовых и симфонических оркестрах. В последних чаще всего играют на кларнетах в строе B и A. Обладает способностью идеально сливаться со звучанием других инструментов. В оркестрах стал применяться с середины XVIII века.

В низком регистре звучание кларнета густое и сочное, в среднем — ясное и блестящее, в верхнем — резкое. Богатые виртуозные возможности инструмента сочетаются с возможностью изменять силу звука от очень громкого до тишайшего.

Типовая длина инструмента 66 см.
Кларнет в строе A на 2 см длиннее, что позволяет ему звучать на полтона ниже, это значительно упрощает игру на инструменте в тональностях, где много знаков

Кларнет сделан из эбенового дерева, его вес 850 г

Имеет 19 клапанов и отверстий, сделанных из посеребренного алюминия, чтобы легко было выправлять вмятины, например, от повреждения при случайном падении. Благодаря этим деталям из инструмента можно извлечь звуки в диапазоне 3,5–4 октав

КЛАРNET СОСТОИТ ИЗ ПЯТИ ЧАСТЕЙ

Кларнеты in B и in A переносятся в разобранном виде со всеми аксессуарами в специальном чемоданчике (футляре)

NB
см. стр. 24–25

На нижнем колене 3 отверстия, которыежимают пальцами, и 9 длинных клапанов с двух сторон, предназначенных для отверстий, до которых не дотянуться

Внизу кларнета есть упор для первого пальца (придуман уже в XX веке), на котором держится весь инструмент. Резинка на нем позволяет избежать натирания мозоли

Части кларнета скрепляются пробковыми кольцами

На верхнем колене у трех отверстий всегда должны находиться три пальца. Есть боковые клапаны — на них играют трели одним пальцем

Мундштук сделан из каучука, к нему крепится трость, без которой кларнет звучать просто не будет

Клапан с обратной стороны (октавник) зажимается большим пальцем, он позволяет увеличивать диапазон звучания в 1,5 раза.

Приспособление на верхней части мундштука, не дающее зубам скользить

Лигатура или машинка, которой трость крепится к мундштуку

Трость изготавливают только из камыша, растущего на юге Франции.

Два бочонка. Справа модель с кольцом посередине позволяет раздвигать две половины. Если кларнет принесли с мороза, он будет играть низко, кольцо можно отрегулировать высоту интонации (буквально миллиметры), когда инструмент нагреется, можно снова «раскрутить» бочонок. Модель без кольца действует аналогично, только она целиком чуть приподнимается вверх

У тростей есть номера: цифра сверху — номер модели, 3 1/5 — уровень тяжести (от 1 до 5; 1 — самая легкая, для занятий детям)

Коробка для хранения тростей. Внутри увлажнитель, который позволяет сохранять их работоспособность. При ежедневной игре трость меняют каждые 2–3 дня. Рабочая вибрирующая часть должна хорошо отгибаться, но со временем она перестает быстро вибрировать и качество звука ухудшается

Насколько плотно или свободно будет затянута трость, определяется индивидуально каждым музыкантом

Аксессуары для поддержания кларнета в рабочем состоянии. Щеточкой чистят отверстия от пыли, которая отрицательно влияет на чистоту интонации. Смазкой обрабатывают пробковые соединения колец, а маслом смазывают механику (винты, соединения)

Более плотное место трости крепится к клювообразному мундштуку, а срезанная в верхней части тонкая часть трости примерно 1 см в длину (рабочая часть), образует небольшую щель. Исполнитель легко прикладывает к нижней губе и зубам верхнюю часть мундштука, под давлением вдуваемый воздух идет через щель по стволу инструмента, трость колеблется и возникает звук, регулируемый по высоте клапаном

Протирка со шнуром и грузилом. Когда в кларнете собирается конденсат, музыкант старается предотвратить его скапливание с раструба, и в паузах снимает мундштук, кидает в ствол кларнета грузило, за ним проскальзывает протирка, выходит с другой стороны, собрав по пути образовавшийся конденсат

Магия стиля Скрябина

*Светлана Кадочникова, музыковед, преподаватель
Гуманитарного университета*

В январе 2022 года исполнилось 150 лет со дня рождения Александра Николаевича Скрябина — представителя «серебряного века» русской культуры, композитора-философа, «идеалиста-мистика» (Г. В. Плеханов), воплотившего в своей Мистерии идеи русского символизма. Еще при жизни Скрябина сложился миф о нем как о композиторе-мессии, пришедшем на землю, чтобы духовно преобразить человечество с помощью магии искусства.

В сущности, этот миф сложил о себе сам Скрябин: «Иду сказать людям, что они сильны и могучи». Путь к мечте пролегал через все этапы становления его новаторского стиля, придавая ореол уникальности в глазах единомышленников и страстных поклонников его музыки. Творчество Скрябина отразило мироощущение драматичной и напряженной «эпохи рубежа веков». Более того, он, пожалуй, как никто другой среди композиторов, впитал многоликие и противоречивые тенденции своего времени.

Скрябин вошел в русскую музыку в конце 1890-х и почти сразу заявил о себе как незаурядная личность. В юности его притягивал музыкальный романтизм. Шопен — любимый композитор, Скрябин даже спал с его нотами под подушкой. Но уже тогда современникам слышалось в его музыке что-то «иное», неведомое. Критик Каратыгин писал: «Скрябин не копирует мечтательность, страстность, мистичность, восторженность Шопена, а изощряет и рафинирует». С консерваторских лет композитор грезил об открытии новых музыкальных миров: «Я представляю себе какую-то музыку, совсем не такую, какую сочиняют теперь. В ней будут как будто те же элементы, что и теперь, но все это будет совсем иное». Закончилось все отчислением из класса композиции. Композиторского диплома Скрябин так и не получил, только Малую золотую медаль по классу фортепиано. Фортепианная музыка вплоть до 1899 года фактически единственная область его творчества.

Первая симфония Скрябина, ровесница XX века, появилась на свет в 1900 году, резко обозначив наступление нового периода и расширение стиливого спектра. Симфония возникла на пересечении эпох и тесного сплетения нескольких стиливых течений: позднего романтизма, с его негой и томлением в духе Вагнера; символизма поэзии «серебряного века», опосредованно повлиявшего на музыку: именно ее поэты-символисты считали воплощением звучащей стихии мира, «тайны». Томление о чем-то «невыразимом» поколения «старших символистов» на рубеже веков перешло в мистические прорывы младосимволистов «к освобождению мировой души» из «плена косной материи». Вот и Скрябин сознательно пытался вырваться за пределы музыкального: «Это так мне теперь кажется скучно — быть только композитором! ...Я не хочу быть музыкантом только» (Леонид Сабанеев, «Воспоминания о Скрябине»). Как тут не вспомнить о врожденной синестезии Скрябина («цветной» слух) и его интересе к философским теориям: от философии

NB

см. стр. 24–25

Георга Гегеля, Иммануила Канта, Фридриха Ницше и Артура Шопенгауэра, представителей русского религиозно-философского ренессанса — Владимира Соловьева и Вячеслава Иванова, марксиста Георгия Плеханова, до индуизма и теософии, в частности популярной в художественных кругах «Тайной доктрины» Елены Блаватской. Всё это сформировало художественную концепцию и излюбленный философский «сюжет» музыки Скрябина: идею развития и становления Духа через драматургическую триаду: томление — полет — экстаз.

Но есть и третий элемент — нарождавшийся на рубеже веков стиль модерн. Черты последнего, как считают сегодня исследователи, отразились в музыке Скрябина едва ли не наиболее рельефно, буквально зримо: в пластике мелодики, капризной прихотливости ритмических рисунков; в отношении к музыке как миру самодовлеющей красоты и вдохновения; в стремлении «заворожить» публику. Как говорил Скрябин, «Музыка заколдовывает время, может его вовсе остановить».

Первая симфония стала отправной точкой и своего рода манифестом композитора: «Придите, все народы мира, Искусству славу воспоем!» Эти слова, авторства Скрябина, венчали хоровой финал монументального симфонического цикла. Симфония вызвала живой интерес у слушателей и рецензентов обеих столиц. Самый восторженный отзыв дал Василий Сафонов, дирижировавший московской премьерой: «Вот вам новая библия!» Самый суровый дан в письме Римского-Корсакова Глазунову: «Таланта у него [Скрябина] много, а вещь совершенно незрелая». Всех восхищала завораживающая красота I части цикла (в сущности, вступительной). Сонатное аллегро, драматичное, тревожное — II часть цикла. Полная «пряных» гармоний и сладостного лирического томления III часть перекликалась с I-й. По достоинству оценила публика и «прозрачное», словно порхающее скерцо IV части. Аллегро V части возвращало к образности, близкой II части симфонии. Откровенно озадачивала VI часть с хором. В Петербурге ее так и не исполнили. Что это — подражание Девятой симфонии Бетховена? Смущало и явное сходство финала с I частью: «Что в нем красиво, то взято из прежнего, а fuga суха и ученически ничтожна» (Римский-Корсаков).

Позже Скрябин и сам согласится, что хоровой финал оказался откровенно слабым. Но именно из него протягиваются нити к стилю позднего Скрябина: Третьей симфонии («Божественная поэма»), «Прометею» («Поэма огня») и «Мистерии» — грандиозному театральному действу звуков, красок, запахов, пластики и танцев, светомузыки и самой природы. Это первый шаг композитора в поисках «новой земли и нового неба» (Бердяев). Этот путь, оборвавшийся так внезапно, был наполнен творческим огнем, экстазом и светом, который навсегда остался в памяти его современников и следующих поколений. А свежесть, красота музыки Первой симфонии по-прежнему «завораживают», снова и снова заставляя нас возвращаться к этому «незрелому» произведению композитора. Вот и в декабрьском филармоническом концерте Первая симфония Скрябина вновь зазвучит после 10-летнего перерыва, в утвердившейся традиции исполнения без последней хоровой части.

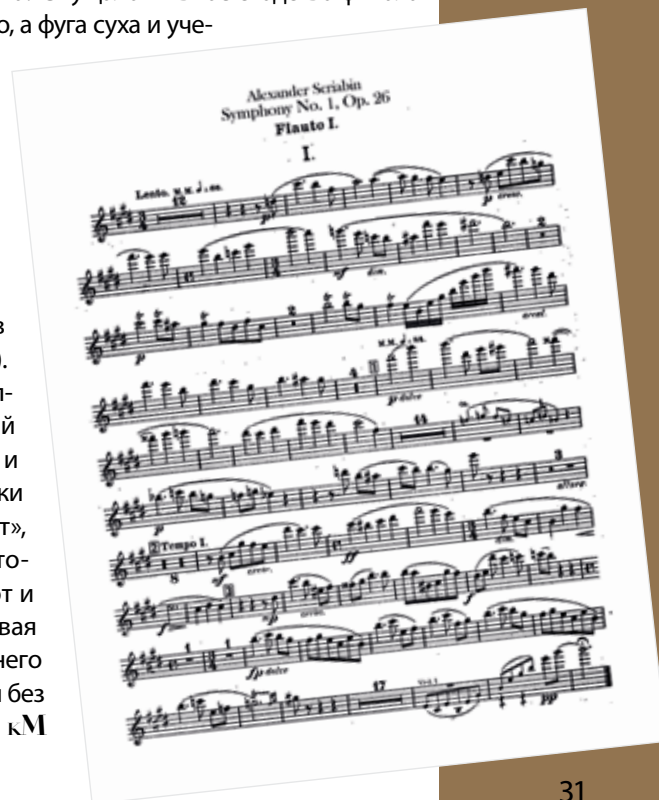
кМ

А. Н. СКРЯБИН. 1907 г.

«Композитор Скрябин в порыве творчества», шарж П. Калабановского, 1910-е

Беседовала *Ксения Шумакова*

В декабре 2023 года исполняется 25 лет сообществу постоянных слушателей — Лиге друзей филармонии. Что значит быть другом филармонии? Об этом и не только удалось побеседовать с Людмилой Вячеславовной Маркс, постоянным слушателем со стажем более 50 лет.

— Людмила Вячеславовна, мы с вами часто видимся на концертах, делимся эмоциями, впечатлениями, как настоящие друзья. А с чего началась ваша дружба с филармонией?

— В 1970-е годы у нас был коллектив, мы вместе ходили на концерты и со временем организовали Совет слушателей. Выпускали стенгазету с анонсами концертов, собирали отзывы. Обсуждали каждый концерт, кому что понравилось, не понравилось и почему. Артисты с нами общались, им было интересно, как мы реагируем на их исполнение. Тогда в филармонии было много студентов: мест не хватало — стояли вдоль стен. И солисты даже разрешали садиться на сцену во время концерта...

— **Ничего себе! Воплощение слов «сделать великую музыку ближе»...**

— Мама одной из участниц нашего Совета, Марфа Адольфовна Лауфер, родом из Австрии. Она в молодости пела в хоре под руководством дирижера, лично знавшего Густава Малера. И она много нам рассказывала о музыке, композиторах. Мы слушали пластинки с разными исполнениями. В общем, музыка была и общением, и образованием, и удовольствием...

— Людмила Вячеславовна, вы бываете практически на всех концертах в течение многих лет. У вас колоссальный слушательский опыт. Сейчас на сцену вышло новое поколение исполнителей. Что особенно вы отмечаете в их интерпретациях, исполнительской манере?

— Они очень эмоциональны, всё пропускают через себя. А это передается слушателю, до мурашек. Вот пример: Омский оркестр исполнял современную музыку. Дирижер у них жутко талантлив: из, казалось бы, бессмысленной массы звуков он делает такое, что тебя изнутри переворачивает. Он будто сам звучит, и это помогает почувствовать музыку, понять ее как живого человека.

— **Вас нужно удивлять новыми сочинениями?**

— Не обязательно новыми. Нужна эмоция. Если исполнитель вкладывает себя, это передается в зал. Музыка — это энергия.

— Людмила Вячеславовна, вы всегда элегантны, бодры, выглядите прекрасно. Музыка и долголетие как-то связаны?

— Конечно! Как бы плохо я себя не чувствовала, концерт меня поднимает. Иду пешком и подзаряжаюсь. А какая в этом году была осень, какие краски — восторг!

И заметила: даже если день пасмурный, я на концерт пошла — солнце из-за тучи вышло, с концерта иду — солнце заходит. Гармония!

— А музыка может изменить жизнь человека? Развернуть на 180 градусов?

— Если ты сам этого хочешь. Когда постоянно ходишь на концерты, формируется потребность. Она становится хорошей привычкой, которая уже может изменить жизнь. Я прихожу в филармонию, потому что мне нужна серьезная, глубокая музыка. Через музыку я ощущаю культуру эпохи, в которой она была создана. Это делает жизнь богаче.

— Этот сезон филармония посвящает 50-летию органа. Вы помните, как он родился?

— Когда его собрали, конечно, хотелось сравнить со звучанием старинных органов. Я много путешествовала, слушала их в храмах. Наш звучал по-другому. Но было слышно, что это хороший немецкий инструмент. К нам тогда стали приезжать молодые органисты, Владимир Хомяков, например. Сейчас уже известный уважаемый музыкант.

— Орган, как магнит, притягивает новую публику. А что бы вы пожелали начинающему слушателю?

— Во-первых, надо оторваться от телефона. Во-вторых, нужно постараться услышать. Да, это труд — интеллектуальный, эмоциональный. А трудиться на концерте вроде как не хочется: я билет купил — развлекайте меня. Но классическая музыка тем и ценна, что действует постепенно, от концерта к концерту. Надо ей довериться.

(Во время беседы с Людмилой Вячеславовной, вокруг постепенно собирались слушатели предстоящего концерта — друзья филармонии. Интервью плавно перешло в обсуждение актуальной темы: человек и нейросети.)

— Нужно постоянно развивать свой мозг — читать книги, слушать серьезную музыку, обсуждать, размышлять.

— А это прямой путь к долголетию, кстати. Получается, что друзья филармонии — это не просто меломаны. Им интересно, как живет общество, к чему идет развитие технологий. Похожа нынешняя Лига друзей филармонии на Совет слушателей, в котором вы состояли?

— У нас тогда не было таких возможностей, как сейчас: интернета, где можно найти любые записи, чатов. Охотились за пластинками и слушали их вместе, потом обсуждали. При магазине пластинок тоже был круг меломанов. Люди не сидели по домам, по углам. Объединялись, общались на разные темы. Музыка огромна, в ней такие глубины, что хватит на все поколения.

— Три ассоциации со словом «филармония».

— Дом. Музыка... И, наверное, дружба, любовь. Самые главные человеческие ценности.

Уже дали второй звонок, но друзья филармонии продолжали общаться. Как одноименный нотный знак, соединяющий звуки, Лига вовлекала в беседу всё больше людей. У каждого из них свой характерный тембр, «длительность» во времени — возраст. Но если есть этот «знак» — Лига, получается непрерывная мелодия. Как писал музыковед Борис Асафьев, «музыка — это искусство интонирования смысла». В чем был смысл создания Лиги друзей филармонии 25 лет назад? В том, чтобы великая музыка продолжала звучать в нашем зале и сейчас, и в будущем.

кМ

NB

см. стр. 24–25

Золотой клуб

Золотой клуб Лиги друзей филармонии — это владельцы абонементов пять и более сезонов подряд. Что дает участие в клубе? Щедрый финансовый бонус, который филармония предоставляет «золотым» слушателям — не самое важное для них. Гораздо важнее — осознание себя партнером филармонии.

Средства, поступившие задолго до начала сезона, позволяют заранее ангажировать именитых артистов, чьи гастроли расписаны на два года вперед. Именно поэтому каждый сезон Екатеринбург может вживую услышать звезд первой величины. Вклад «сегодня» гарантирует музыкальное «завтра»: будут крепнуть творческие силы, будет расти новое поколение музыкантов, будут так же прекрасны филармонические залы и фойе.

Абонементы одинаково выгодны и филармонии, и слушателям: залы наполняются быстрее, снижаются расходы на рекламу, становятся доступнее цены, классическая музыка становится ближе к людям. А это уже бесценно! В этом и есть главная Миссия филармонии и ее постоянных слушателей.

Оксана Шипунова, инженер-технолог, и **Кирилл Шипунов**, ученик выпускного класса Уральской специальной музыкальной школы (специальность — ударные инструменты)

— Я и мой сын стали слушателями филармонии 6 лет назад и сразу решили, что будем владельцами абонементов, потому что, во-первых, это дисциплинирует, во-вторых, позволяет получить выгодную стоимость. Поход в филармонию для нас всегда большая радость! И как только становится известна программа абонементов, выбираем концерты по душе. Для участников Лиги друзей филармонии есть дополнительные возможности: встречи с презентацией абонементов, на которых специалисты филармонии помогают сориентироваться по тематике, и раннее открытие продаж, когда можно забронировать нужные места.

С течением времени наши музыкальные интересы изменились: начинали мы с более известной и понятной музыки, а теперь слушаем сложные произведения и получаем огромное удовольствие. Например, очень любим симфоническую музыку, но выбираем абонементы с различными направлениями: концерты с премьерными, «Слово и музыка», национальная музыка, традиционно — абонемент с непревзойденным Артёмом Варгафтиком. В этом году взяли джазовый и помимо купленных, я решила составить личный абонемент из разноплановых концертов — очень довольна такой формой, потому что и выбрать можно всё, что нравится, и цена становится очень интересной.

Ходим в филармонию по несколько раз в неделю и очень приятно, что концерты разнообразны, неповторимы и нам — слушателям — там всегда рады!

Ольга Останина, педагог

— Филармония является для меня главным интеллектуально-культурным центром. Я уже 20 лет прихожу сюда за обновлением и вдохновением. Со вступлением в Лигу друзей филармонии, которая включает в себя более 12 тысяч слушателей, моя жизнь стала еще активней и интересней.

В филармонии слушателей радушно встречает дружная команда волонтеров. Они активно знакомят с предстоящими концертами, фестивалями и вручают различные программы, анонсы и лифлеты. И настолько вдохновляешься атмосферой радости встречи с музыкой, что начинаешь работать с их содержанием! Для удобного планирования своих посещений я покупаю абонементы. Они помогают и организоваться, и, что важно, настроиться на определенное музыкальное произведение, творчество композитора, его стиль.

Изучив предложенное на год, иду, вооружившись своей персональной программой, на ярмарку-распродажу абонементов, чтобы купить их по приятным ценам. А так как у меня есть любимое место в зале, спешу, чтобы его не заняли раньше меня.

Нравятся концерты, которые ведет историк музыки Артём Варгафтик (он увлекает, расширяет наши знания о композиторах, ведет слушателя за собой в необъятный мир музыки). Я полюбила концерты в исполнении симфонического хора под управлением Андрея Петренко! С удовольствием слушаю выступления звезд художественного слова. А для души — Романсиада — наслаждение, отдых, гармония слушателя и исполнителя!

Лариса Лобанова, учитель физики

— Почему я покупаю абонементы? Они часть моего годового графика. Вешки и опоры, добавляющие в жизнь ощущение стабильности. Вижу, что если не приобретать концерты заранее, то в течение года может не хватить времени, сил, настроения купить билет. А покупка абонемента — некая гарантия того, что в определенный день ты взбодрись, принарядись и пойдешь на встречу очередному чуду.

Как выбираем? Стараемся покупать абонементы на старте продаж. Когда появляется программа, обсуждаем ее с подругами, накидываем варианты, ищем компромиссы. Любим абонементы с ведущими. Обязательно выбираем оркестр. Художественное слово. Радует возможность формировать личный филармонический абонемент.

Сложно в двух словах описать, что дают мне филармонические абонементы: целый спектр эмоций после каждого концерта, радость встречи с подругами, возможность узнать что-то новое и в чем-то стать лучше. Мне нравится смотреть на людей в зале. На музыкантов и ведущих. Столько прекрасных лиц. Я рада быть частью этого мира. В том числе, благодаря абонементам.

История детских концертов в «большой» филармонии насчитывает более 85 лет. Филармонический зал одним из первых распахнул двери перед детской аудиторией. Случилось это 18 октября 1938 года. С тех пор миновали и детские литературно-музыкальные утреники конца 1930-х, и концерты в дни зимних каникул, популярные в 1940-е, и интеллектуальные оркестровые программы для школьников 1950–1960-х... Современная филармония умножает традиции, накопленные десятилетиями, расширяя возрастной диапазон детских концертов, и продолжает поиски «волшебного ключика» к любознательным, отзывчивым и очень требовательным юным слушателям.

Беседовала **Светлана Абушик**

Погружаясь в историю детских филармонических программ, я встретила с Ириной Ивановной Нестеровой, более 40 лет отдавшей работе с филармонической публикой, в том числе, детской. Для большинства сегодняшних постоянных слушателей именно она стала проводником в мир музыкального классического искусства. Быть интересной юным посетителями и публике с солидным стажем — редкий дар, который Ирина Ивановна воплотила в счастливой сценической жизни.

— **Ирина Ивановна, с чего начинались ваши детские абонементы в филармонии? Приходилось ли вам в детстве посещать эти концерты?**

— Когда я пришла работать в филармонию в 1974 году, детские абонементы вела замечательная музыковед и мой педагог Вера Михайловна Мезрина. Иногда она уезжала в командировки и просила ее заменить. Это были самые разные, но уже подготовленные программы, поэтому выбирать не приходилось ни тогда, ни позже, когда Вера Михайловна уехала из России. Но помня свои детские впечатления от филармонических концертов, я категорически не хотела с этим мириться.

Мне было лет 8, а то и меньше, когда я впервые попала в зал. После концерта я пришла домой и заявила, что в филармонию больше не пойду. Нас, детей, заставили слушать

Четвертую симфонию Петра Ильича Чайковского от начала до конца! Конечно, меня это привело в душевный трепет, и я решила, что больше в филармонию — ни ногой! Мне вполне хватало нашего оперного театра, я была страстным балетоманом, ходила на все постановки, знала весь репертуар, всех танцоров.

— Но потом ситуация изменилась?

— С филармонией меня примирил прекрасный актер Геннадий Карнович-Валуа. Вместе с группой коллег он привез в Свердловск «Пер Гюнта» Эдварда Грига с литературным монтажом. Мне тогда безумно понравилось, правда, я была уже взрослой девочкой, лет 12-ти, наверно. А потом в моей жизни появилась Десятилетка (Специальная музыкальная школа-колледж), и мы ходили подряд на все репетиции и концерты, куда нас беспрепятственно пускали. Помню, что дирижер Александр Фридлендер очень не любил, когда во время его работы в зале находились посторонние, так мы пробирались на репетиции почти по-пластунски и сидели за спинками кресел, прямо на полу, лишь бы только остаться незамеченными.

— Удалось ли вам за время работы в филармонии что-то изменить в детских программах? Кто-то разделял ваши идеи?

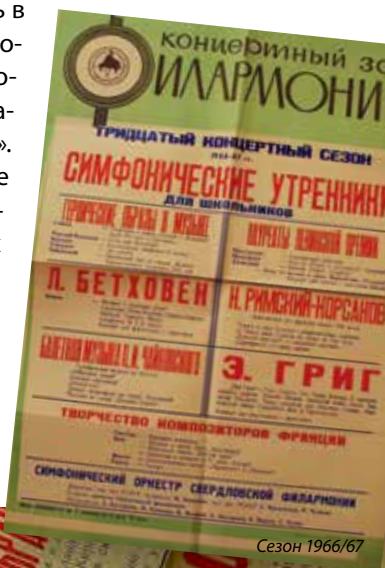
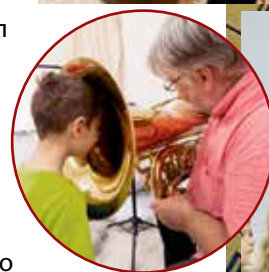
— Потихонечку удалось сдвинуть с места камень и убедить руководство в том, что детям необязательно начинать с Четвертой симфонии Чайковского, что можно предложить им что-то более подходящее по возрасту — оркестровые миниатюры или фрагменты крупных классических произведений. Когда художественным руководителем филармонии стал Александр Газелериди, он поддержал мою инициативу, и мы с ним очень сблизились на почве детских концертов. А еще толчком послужила книга Леонарда Бернштейна «Музыка всем».

— Что особенного было в разработанных вами программах?

— Постепенно мы пришли к мысли, что дети должны не просто слушать музыку, но и уметь что-то слышать, находить в ней, что детские концерты должны стать неким образовательным курсом. Отсюда возникли рассказы о мелодии: как из соль мажорной нисходящей гаммы рождается великая музыка Адажио из балета «Щелкунчик». Что диезы и бемоли — не просто знаки, о которые все «спотыкаются». На одном из концертов мы решили обойтись без них и сыграли «Танец маленьких лебедей». Хохотали все, в том числе, и артисты оркестра. Мы показывали, как исчезает мелодия Тореро в «Кармен-сюите» Бизе — Щедрина, и рисовали музыку — в буквальном смысле слова — с нашим художником Людмилой Мезюхой, которая сидела с мольбертом прямо на сцене.

Воркшопы. 2023 год

Сезон 1966/67

А когда в нашем распоряжении оказался экран, то активно использовали и его. Был, например, такой любопытный эксперимент с «Картинками с выставки» Мусоргского. Наша пианистка Вера Галкова играла на рояле версию Мусоргского, которую сопровождало черно-белое изображение, а потом, когда с рavelевской оркестровкой «Картинок» подключался оркестр, черно-белый рисунок окрашивался всеми цветами радуги. Даже столь популярную сегодня песочную анимацию мы начали использовать в числе первых. С ней делали «Петю и волка» Прокофьева, но знаете, какая интересная штука? Анимация была, а «Пети и волка» — нет. Дети воспринимали музыку, как белый шум, будто что-то булькает на кухне, пока делаешь уроки. Так, постепенно пришли к тому, что сначала показываем изображение, а уже потом слушаем музыку.

— А сколько проводилось таких детских абонементов, и как они делились?

— То, что я описывала, это были первый и второй абонементы для младших школьников. Потом к ним добавился третий — для более старших классов, начиная, примерно, с седьмого. Но то ли он оказался нерентабельным, то ли эту аудиторию собрать было сложнее (классным руководителям ведь не до того), долго он не продержался. А еще был большой абонемент, в котором одно отделение можно было назвать образовательным, а второе — развлекательным, музыкальной сказкой. Тогда филармония проводила конкурс для композиторов «Петя и Волк» на лучшее симфоническое произведение для детей. Вот мы и исполняли эти лучшие произведения. Все балдели от «Флюм пам пам» Александра Пантыкина или «Гамельнского крысолова» британского композитора Мэлу Макинтайера.

Филармонические уроки. 2023 год

Мы всё время стремились к тому, чтобы получить обратную связь от детей. Был, например, период, когда ребятам давали небольшие домашние задания, а на последнем концерте абонемента я подводила итоги. Были анкеты, простые кроссворды, разные творческие задания. У меня до сих пор хранятся несколько рисунков от слушателей — в память об их филармоническом детстве.

Мы всё время стремились к тому, чтобы получить обратную связь от детей. Был, например, период, когда ребятам давали небольшие домашние задания, а на последнем концерте абонемента я подводила итоги. Были анкеты, простые кроссворды, разные творческие задания. У меня до сих пор хранятся несколько рисунков от слушателей — в память об их филармоническом детстве.

В филармонии третьего десятилетия XXI века к подрастающему поколению слушателей относятся также внимательно и трепетно. Для совсем еще малышей проходят музыкальные интерактивные занятия (воркшопы), на которых они близко знакомятся с инструментами симфонического оркестра. Тех, кто проходит воркшопы, приглашают в Концертный зал, сначала в Камерный — на ансамблевый абонемент «Вместе весело играть», а потом и в Большой — на серию концертов для «Исследователей симфонического оркестра». Школьников начальных классов филармония ждет в зале с родителями, а начиная с восьмого, десятого — на специально подготовленных для них «Филармонических уроках». Студенты вузов получают преференции в виде концертных «Вузовских недель», а взрослой публике всегда готовы подсказать программы, с которых несложно начать вхождение в необъятный мир классической музыки.

КМ

*Елизавета Мельникова, администратор
Волонтерского центра «Арфа» Свердловской филармонии*

Волонтерский центр «Арфа» Свердловской Филармонии за 25 лет своей истории стал настоящим центром притяжения для жителей множества городов Свердловской области самых разных возрастов и профессий.

Стремление к высокому музыкальному искусству и искреннее желание реализовывать лучшие свои качества во благо других есть та самая движущая сила, живущая в сердцах добровольцев. И с каждым днем загорающихся этими идеями становится все больше.

В филармоническом сезоне 2022/23 прошло свыше 130 мероприятий, и в их организации поучаствовало порядка 390 волонтеров центра. Кроме основного центра добровольцев в Екатеринбурге, действует 6 центров филиальной сети, располагающихся в крупных городах области. Однако у классического искусства нет границ, поэтому в рамках проекта «Виртуальный концертный зал» более 60 команд волонтеров организуют регулярные показы прямых трансляций филармонических концертов для жителей самых маленьких и отдаленных населенных пунктов на территории Свердловской области и далеко за ее пределами.

Добровольцы делают ближе высокое элитарное искусство для широкого круга людей не только через работу на местах, но и участвуя в проведении крупных мероприятий. Одно из важнейших событий мира классической музыки в России — фестиваль «Безумные дни в Екатеринбурге» — просто невозможно представить без волонтеров «Арфы»! Именно они работают с артистами и слушателями, координируют участников, вносят свой неоценимый вклад в проведение концертов и подготовку сценических площадок. Для желающих помочь в проведении фестиваля Волонтерским центром проводятся масштабные обучения, тренинги, и, конечно же, благодарственные мероприятия.

Подготовка волонтеров специализированных направлений проводится в стенах филармонии регулярно. Центром реализуется программное обучение начинающих добровольцев в рамках актуальных направлений, позволяющее не только развивать гибкие навыки, но и изучать профильные элементы под руководством экспертов.

В работе столь масштабного объединения добровольцев уделяется особое внимание системе поощрения и общения, которая играет ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования и поддержке позитивного настроения. Именно поэтому ежегодно Волонтерский центр «Арфа» проводит областной форум «День добровольца Свердловской филармонии». В рамках мероприятия волонтеры представляют свои команды, знакомятся друг с другом и делятся бесценным опытом организации работы. В качестве благодарности от Филармонии в рамках Форума предусмотрены экскурсии и концерты. Воспользоваться уникальным шансом открыть для себя мир безграничных возможностей и бесценного опыта, совмещая приятное с полезным, может каждый. **КМ**

ИГРА НЕ ПО ПРАВИЛАМ

Иллюстрация: Олеся Акулова

<https://itmir.club>

Тосканини на репетициях очень нервничал. Однажды он дирижировал симфонией, в которой арфист должен был единственный раз взять одну ноту. И тот умудрился сфальшивить! Тосканини решил повторить всю симфонию, но, когда пришла очередь вступить арфе, музыкант снова споткнулся. Рассвирепевший дирижер покинул зал. Вечером состоялся концерт. Незадачливый музыкант занимает свое место в оркестре, убирает с арфы футляр. И что же видит? Все струны с арфы сняты. Осталась только одна: нужная.

В 1877 году Вагнер выступал с концертами в Лондоне. В числе оркестрантов был немецкий музыкант Отто Дрейхман. На одной из репетиций Вагнер, крайне недовольный трубачами, сдерживая ярость, обратился к Дрейхману: «Скажите этим ослам, что, если они не будут играть прилично, я выкину их вон!» Дрейхман, исполнявший роль переводчика, немедленно перевел: «Джентльмены, маэстро вполне отдает себе отчет в тех затруднениях, которые причиняет вам его музыка. Он просит вас делать всё, что в ваших силах, и ни в коем случае не волноваться».

<https://itmir.club>

В конце 1960-х годов, когда Мстислав Ростропович осваивал профессию дирижера, ему дали на пробу провести в Большом театре спектакль «Евгений Онегин». Ростропович дирижировал, но формально художественным руководителем спектакля был Борис Хайкин. На аплодисментах Ростроповичу показалось, что чуть-чуть овации не добирают, он побежал в ложу и вывел за ручки уже пожилого Хайкина. В зале начались такие овации, которых Хайкин никогда не слышал. «Очевидно, меня приняли за Чайковского», — подытожил он.

<https://rg.ru>

Итальянский дирижер Артуро Тосканини (1867–1957) в сердцах сказал своим оркестрантам на одной из репетиций: «После смерти я вернусь обратно на землю швейцаром в борделе, и никого из вас туда не впускаю!»

<https://babr24.com>

Композитор Рихард Штраус (1864–1949) был замечательным дирижером. Одно время он дирижировал в Мюнхенском оперном театре. Во время исполнения «Тристана» оркестр разошелся так, что Штраус хотел дать сигнал, чтоб закрыли занавес. Вдруг в положенном месте вступили тромбоны, тут же прилепились все группы оркестра и акт был благополучно закончен. На вопрос Штрауса тромбонистам, как им удалось в таком хаосе вступить верно, те ответили невозмутимо: «У нас огромное количество пауз, мы выходим из оркестра в свою комнату, играем в кости, пьем пиво и, когда подходит время нашего вступления, входим в оркестровую яму, берем в руки наши инструменты, и ни один дирижер мира не может нас сбить».

<https://vysokovskiy.ru>

Когда Петербургский комендант Павел Петрович Мартынов (1784–1838) еще командовал Измайловским полком, в полковом оркестре выделялся своим талантом кларнетист Ребров. Однажды этот оркестр играл в присутствии членов императорской семьи, и чтобы произвести хорошее впечатление Мартынов попросил капельмейстера сыграть какое-нибудь произведение, в котором есть соло для кларнета. Капельмейстер ответил, что Ребров сегодня отсутствует, потому что потерял амбушюр (для кларнетиста это означает то же, что и для певца быть не в голосе). Мартынов не понял и взбеленился: «Что такое? Ты чего смотришь? Дашь ему казенные вещи терять? Завтра же на твой счет купить велю, воры этакие!»

<https://www.abhoc.com>

В одном из интервью Ростропович рассказывал: «Оркестранты — как дети: они счастливы, когда видят, что дирижер запутался, как молодая учительница на уроке».

<https://archive.aif.ru>

25 лет вместе с великой музыкой!

ЛИГА ДРУЗЕЙ ФИЛАРМОНИИ

ЕКАТЕРИНБУРГ

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ к сообществу постоянных слушателей

- Найдите друзей и единомышленников
- Вдохновляйтесь общением с артистами
- Сделайте вашу жизнь музыкальной!

Подайте заявку на сайте

и получите приглашение
в команду друзей

СВЕРДЛОВСКАЯ
ФИЛАРМОНИЯ

форте! piano!

абонементы

2024-2025

в продаже с 1 февраля

музыка в руках